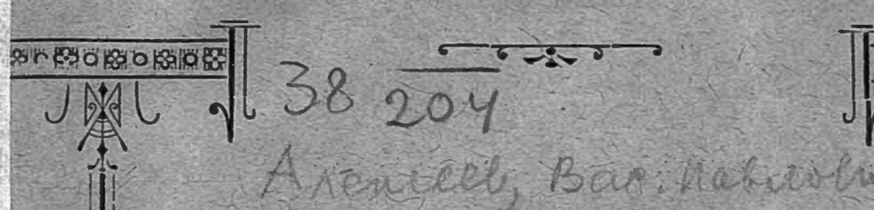

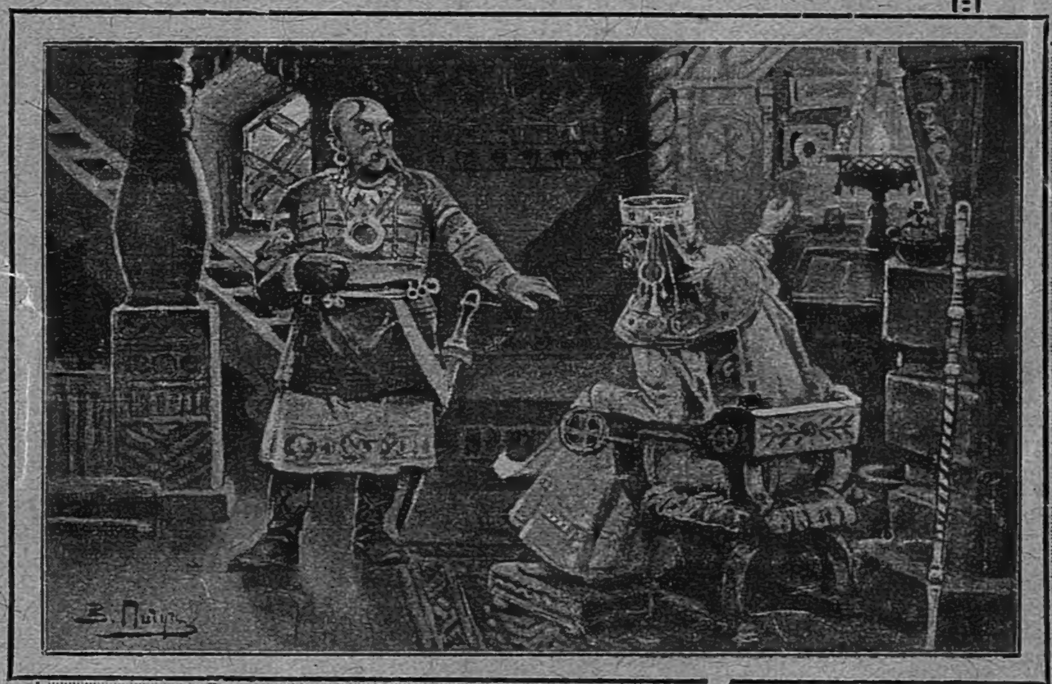
РУССКАЯ ИСТОРІЯ ВЪ РАЗСКАЗАХЪ.

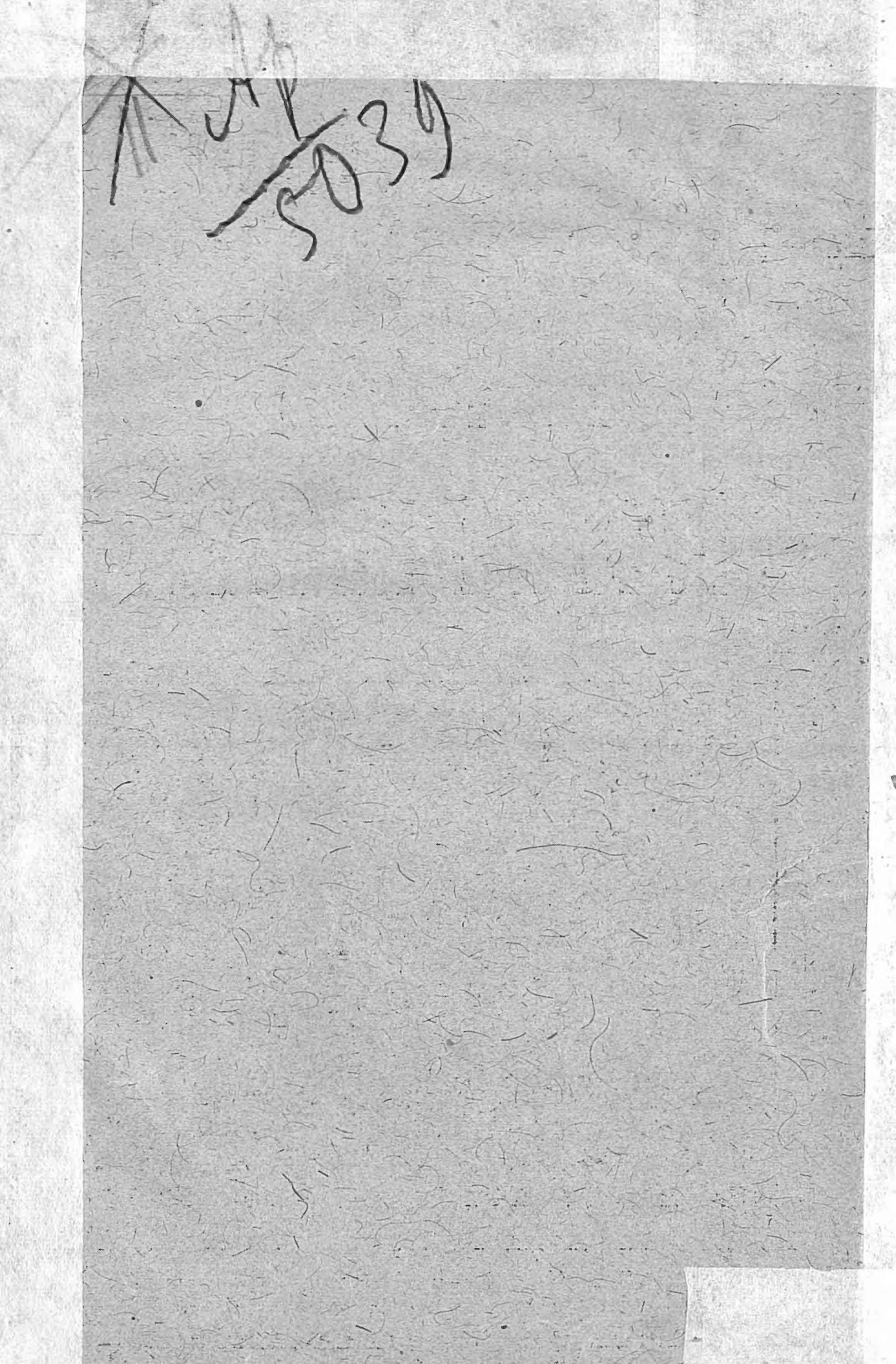
ПЕРВЫЕ РУССКІЕ КНЯЗЬЯ.

II.

Дешевыя изданія Т-ва И. Д. Сытина для школъ и народа.

Москва. — Типографія Т-ва И. Д. Сытина. — 1900.

Это было около тысячи лѣтъ тому назадъ. Наши предки-славяне жили: одни на сѣверо-западѣ европейской равнины, другіе—на юго-востокѣ ея. Южные славяне тогда уже подчинились кочевникамъ-хозарамъ и платили имъ дань. Но подъ владычествомъ хозаръ южнымъ славянамъ жилось легко и хорошо. Сѣверные же славяне, жившіе въ теперешней Новгородской и Псковской губерніяхъ, должны были подчиниться норманнамъ. Норманны жили тамъ, гдѣ теперь Швеція, Норвегія и Данія. Это былъ народъ воинственный и властолюбивый. Потому норманское владычество — не то, что хозарское — было тяжело для сѣверныхъ славянъ...

Надоѣло сѣвернымъ славянамъ платить дань норманнамъ и терпѣть ихъ господство. Сговорились они вмѣстѣ съ финнами, тоже покоренными норманнами, и прогнали норманскихъ начальниковъ. Думали, что и безъ нихъ управятся — еще лучше будетъ. Однако, лучше не стало. Пошли раздоры, драки, родъ всталъ на родъ, и правды не стало въ дѣлахъ. Тогда славяне собрались на сходку. Подумали, потолковали и рѣшили искать себѣ князя, не изъ своихъ, а на сторонѣ. „Поищемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами и судилъ по праву“, — сказали они. Порѣшивъ, послали за море пословъ къ варяжскому племени *Русь*. *Варягами* назывались тѣ же норманны.

— Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ, приходите княжить и владѣть нами.— Такъ сказали славянскіе послы Руси. На зовъ по-

словъ откликнулись три варяго-русскихъ князя, братья: *Рюрикъ, Синеусъ* и *Труворъ*. Забравъ свою родню, братья пошли за послами. Пришли и сѣли: Рюрикъ—въ Новгородѣ, Синеусъ—на Бѣло-озерѣ, Труворъ—въ Изборскѣ.

Черезъ два года Синеусъ и Труворъ умерли. Рюрикъ остался одинъ и одинъ сталъ править сѣверными славянами и финнами. Вначалѣ славяне было испугались крѣпкой власти Рюрика. „Быть намъ рабами Рюрика",—говорили въ Новгородѣ. Пошла даже смута, и хотѣли убить Рюрика. Но Рюрикъ усмирилъ мятежниковъ, и все стихло. Послѣ этого Рюрикъ покорилъ себѣ другія инородческія племена и, обложивъ ихъ данью, сталъ строить города...

Рюрикъ первый князь Руси.

Такъ объединились сѣверныя славянскія племена вмѣстѣ съ финскими подъ властью *одного князя*. Междоусобія прекратились, силы Славянъ собрались. Они стали *единымъ* русскимъ народомъ, *впервые* русскимъ *государствомъ*.

Первый *русскій* князь Рюрикъ умеръ въ 879 году. Послѣ него остался сынъ Игорь. Но Игорь былъ еще ребенокъ и потому княжить сталъ его родичъ *Олегъ*.

Въ дружинѣ (войскѣ) Рюрика было два мужа— *Аскольдъ* и *Диръ*. Однажды Аскольдъ и Диръ сказали ему: — „Пусти насъ въ Царьградъ". Рюрикъ пустилъ ихъ. Набравъ себѣ дружину, они пошли въ Царьградъ, но, спускаясь по Днѣпру, увидали на берегу городокъ. Городъ былъ небольшой, но очень красивый. „Что за городъ?"—спросили они. „Да вотъ были три брата: Кій, Щекъ и Хоривъ,— сказали имъ тамошніе жители, — они построили этотъ городокъ для обороны отъ кочевниковъ, потомъ они умерли, и городокъ прозвался *Кіевомъ*". Это — теперешній Кіевъ... Аскольдъ и Диръ остались въ Кіевѣ и стали княжить у южныхъ славянъ.

Такъ и у южныхъ славянъ, какъ у сѣверныхъ, явились варяго-русскіе князья, стало княжество *кіевское*.

Сѣвъ въ Кіевѣ, Аскольдъ и Диръ стали покорять себѣ сосѣднія племена и облагать ихъ данью. А кочевниковъ, безпокойныхъ сосѣдей, они оттѣснили дальше въ степь. Кочевники своими набѣгами мѣшали славянамъ ѣздить въ Царьградъ для торговли. Изъ-за торговли Аскольдъ и Диръ рѣшили даже двинуться походомъ подъ самый Царьградъ. На 200 ладьяхъ приплыли они съ своей дружиной къ вратамъ Царьграда. Но тутъ ихъ постигла неудача. Поднялась сильная буря, лодки разбило, воиновъ потопило. Немногіе изъ воиновъ вернулись съ Аскольдомъ и Диромъ домой. Говорятъ, послѣ несчастнаго похода въ Царьградъ нѣкоторые изъ русскихъ приняли христіанство. Въ то время русскіе были еще язычники...

Межъ тѣмъ, на сѣверѣ, какъ мы знаемъ, сталъ княжить Олегъ. Три года Олегъ спокойно сидѣлъ въ Новгородѣ, потомъ набралъ себѣ большое войско изъ варяговъ, славянъ и финновъ и двинулся на югъ. „Покорю себѣ южныхъ славянъ",—

думалъ Олегъ... Дойдя до Днѣпра, до земли славянъ-кривичей, Олегъ взялъ ихъ городъ Смоленскъ и посадилъ сюда своего мужа,—*посадника* съ дружиной. Изъ Смоленска Олегъ поплылъ внизъ по Днѣпру и захватилъ городъ славянъ-сѣверянъ Любечъ и здѣсь тоже посадилъ своего посадника съ дружиной. Плывя по Днѣпру дальше, Олегъ доплылъ до Кіева. Плѣнилъ и Олега Кіевъ, какъ плѣнилъ его соотчичей Аскольда и Дира. И рѣшилъ Олегъ завладѣть Кіевомъ. Онъ оставилъ почти всѣ лодки позади, а въ лодкахъ, въ которыхъ поплылъ къ Кіеву, скрылъ нѣсколько воиновъ. Подплывъ къ Кіеву, Олегъ послалъ къ Аскольду и Диру пословъ. Послы пришли къ Аскольду и Диру и сказали: „Земляки ваши купцы идутъ въ Грецію отъ Олега и Игоря и хотятъ повидаться съ вами“. Аскольдъ и Диръ вышли. Но только что они вышли, ихъ окружили. Олегъ же сказалъ имъ.

Князь Олегъ.

— Вы не князья и не княжескаго рода, а я рода княжескаго. — Затѣмъ, указавъ на ребенка Игоря на рукахъ варяговъ, добавилъ. — А вотъ сынъ Рюрика. Послѣ этихъ словъ окружавшіе Олега воины, по его приказанію, убили Аскольда и Дира. Въ Кіевѣ и теперь показываютъ на горѣ могилу Аскольда и Дира. Убивъ Аскольда и Дира, Олегъ остался въ Кіевѣ.

„Пусть этотъ городъ будетъ *матерью русскихъ городовъ*“, сказалъ Олегъ, поселившись въ Кіевѣ. Онъ сразу понялъ, какъ выгодно занять такой городъ, какъ Кіевъ. Кіевъ стоялъ на берегу Днѣпра. Мимо Кіева внизъ по рѣкѣ шли торговые караваны въ Грецію, здѣсь купцы имѣли стоянку, и

кіевскій князь могъ задержать купцовъ, не пустить ихъ дальше. Черезъ Кіевъ такимъ образомъ проходили всякіе товары въ Грецію. И обратный путь купцовъ изъ Греціи лежалъ тоже черезъ Кіевъ. Словомъ, купцамъ никакъ нельзя было обойти Кіева. Такой городъ скоро разбогатѣетъ. А съ городомъ разбогатѣетъ и князь.

Но къ Кіеву близко подходили степи, откуда шли полчища кочевниковъ. Отъ нихъ надо было прикрыть Кіевъ. Потому Олегъ, какъ только сталъ княжить въ Кіевѣ, такъ сталъ строить вокругъ Кіева города и крѣпости.

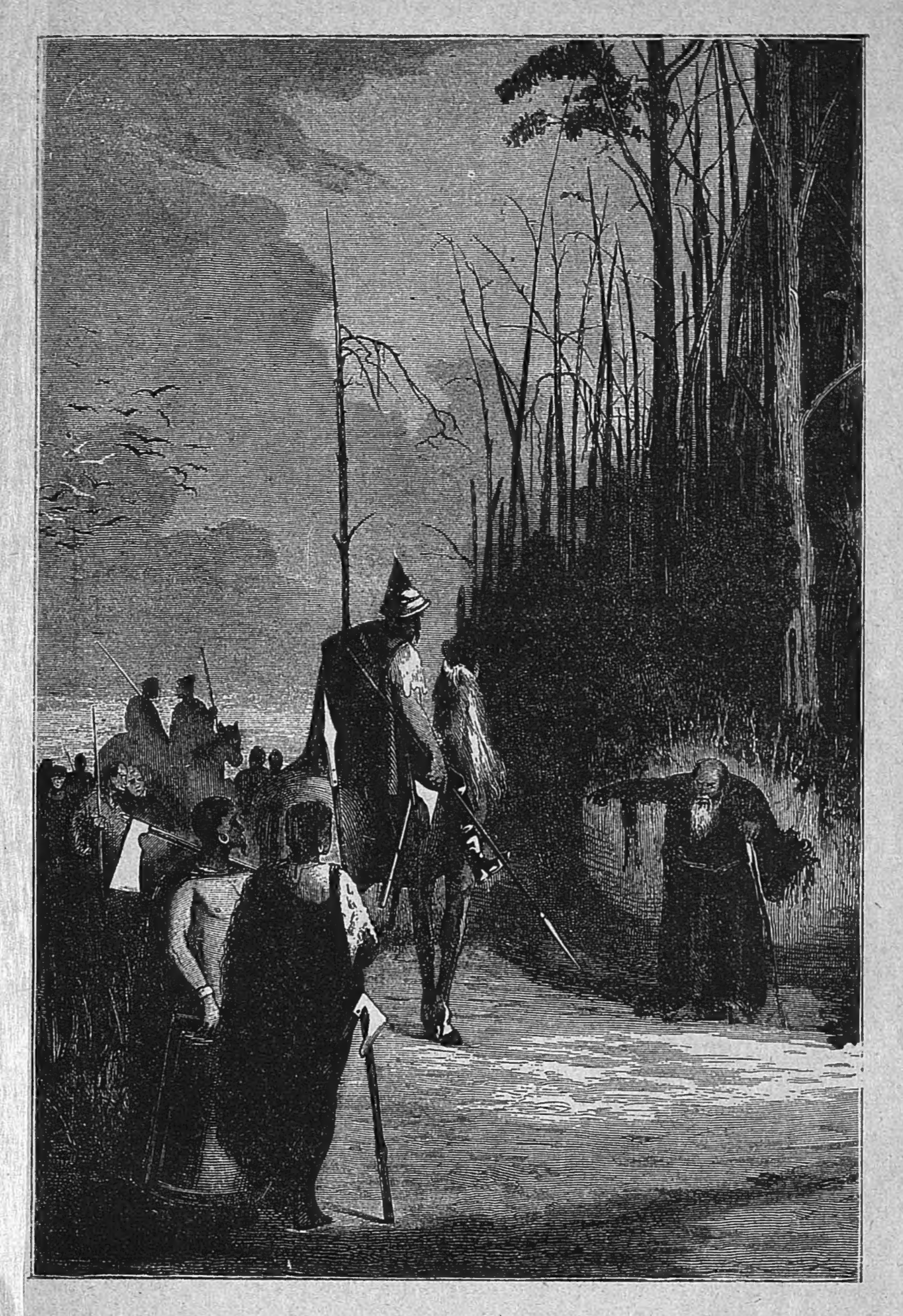
Оставшись въ Кіевѣ, Олегъ не забылъ о Новгородѣ. Онъ обложилъ новгородскихъ славянъ данью, а чтобы они не вышли изъ покорности, оставилъ тамъ *дружину*. Въ то время каждый князь имѣлъ при себѣ не одну сотню, а то и тысячу воиновъ. Эти воины были всюду со своимъ княземъ. Съ ними князь ходилъ въ походъ, съ ними же и совѣтъ держалъ. Воины назывались дружинниками. Такихъ-то дружинниковъ Олегъ и оставилъ въ Новгородѣ.

Чтобъ совершенно утвердить свою власть на югѣ Руси Олегу нужно было покорить себѣ сосѣднія славянскія племена. До Олега они платили дань хозарамъ. Теперь Олегъ сказалъ имъ: „Я врагъ не вамъ, а хозарамъ. Не давайте хозарамъ дани, платите лучше мнѣ“. Сѣверяне и радимичи согласились. За то Олегъ положилъ на нихъ легкую дань. Другія же славянскія племена не скоро покорились Олегу. Лѣтъ 20 онъ воевалъ съ ними. Въ концѣ-концовъ Олегъ все-таки покорилъ почти всѣхъ сосѣднихъ славянъ и наложилъ на нихъ дань. Говорятъ, во время одного похода на хозаръ Олегу захотѣлось узнать свою судьбу. О судьбѣ тогда узнавали черезъ *кудесниковъ*-стариковъ, считавшихся въ народѣ вѣстниками воли

боговъ. Къ такому-то старику кудеснику и обратился Олегъ, отправляясь въ походъ на хозаръ.

Вотъ какъ описываетъ эту встрѣчу Олега съ кудесникомъ нашъ знаменитый поэтъ Пушкинъ въ своемъ стихотвореніи „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“.

Какъ нынѣ сбирается вѣщій Олегъ
Отмстить неразумнымъ хозарамъ:
Ихъ села и нивы за буйный набѣгъ
Обрекъ онъ мечамъ и пожарамъ.
Съ дружиной своей въ цареградской бронѣ
Князь по полю ѣдетъ на вѣрномъ конѣ.
Изъ темнаго лѣса навстрѣчу ему
Идетъ вдохновенный кудесникъ,
Покорный Перуну старикъ одному,
Завѣтовъ грядущаго вѣстникъ,
Въ мольбахъ и гаданьяхъ проведшій весь вѣкъ,
И къ мудрому старцу подъѣхалъ Олегъ.
— Скажи мнѣ, кудесникъ, любимецъ боговъ,
Что сбудется въ жизни со мною?
И скоро ль, на радость сосѣдей-враговъ,
Могильной засыплюсь землею?
Открой мнѣ всю правду, не бойся меня:
Въ награду любого возьмешь ты коня.
„Волхвы не боятся могучихъ владыкъ,
А княжескій даръ имъ не нуженъ:
Правдивъ и свободенъ ихъ вѣщій языкъ
И съ волей небесною друженъ.
Грядущіе годы таятся во мглѣ,
Но вижу твой жребій на свѣтломъ челѣ.
Запомни же нынѣ ты слово мое:
Воителю слава — отрада;
Побѣдой прославлено имя твое,
Твой щитъ на вратахъ Цареграда,
И волны и суша покорны тебѣ,
Завидуетъ недругъ столь дивной судьбѣ.
И синяго моря обманчивый валъ
Въ часы роковой непогоды,
И пращъ, и стрѣла, и лукавый кинжалъ
Щадятъ побѣдителя годы...

Встрѣча кн. Олега съ кудесникомъ.

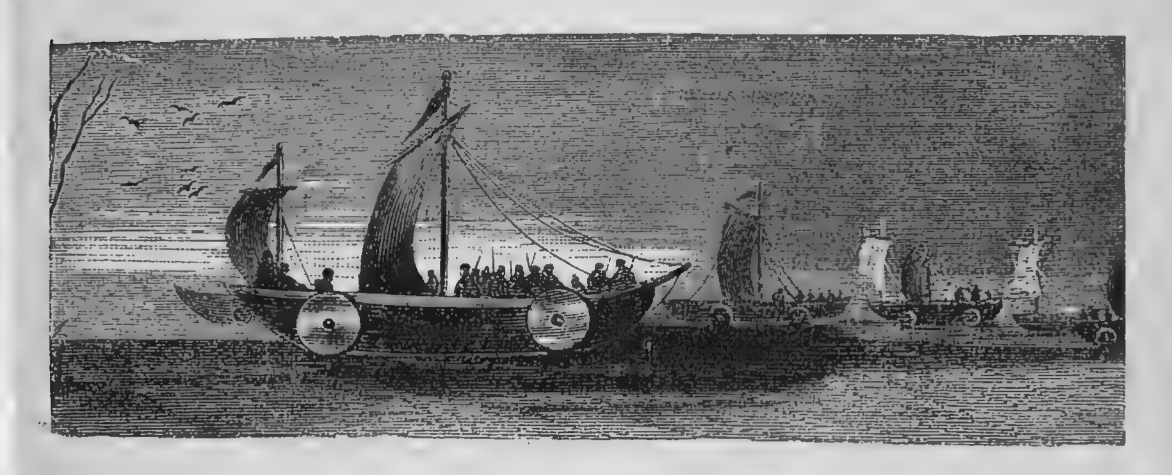
Подъ грозной броней ты не вѣдаешь ранъ,
Незримый хранитель могучему данъ.
Твой конь не боится опасныхъ трудовъ;
Онъ, чуя господскую волю,
То смирный стоитъ подъ стрѣлами враговъ,
То мчится по бранному полю.
И холодъ и сѣча ему ничего:
Но примешь ты смерть отъ коня своего".
Олегъ усмѣхнулся; однако, чело
И взоръ омрачилися думой;
Въ молчаньи, рукой опершись на сѣдло,
Съ коня онъ слѣзаетъ угрюмый,
И вѣрнаго друга прощальной рукой
И гладитъ и треплетъ по шеѣ крутой.
— Прощай, мой товарищъ, мой вѣрный слуга,
Разстаться настало намъ время:
Теперь отдыхай, ужъ не ступитъ нога
Въ твое позлащенное стремя.
Прощай, утѣшайся, да помни меня.
Вы, отроки-други, возьмите коня!
Покройте попоной, мохнатымъ ковромъ,
Въ мой лугъ подъ уздцы отведите,
Купайте, кормите отборнымъ зерномъ,
Водой ключевою поите.
И отроки тотчасъ съ конемъ отошли,
А князю другого коня подвели.

Покоривъ славянъ, Олегъ задумалъ пойти походомъ подъ Царьградъ на грековъ. Греки вели большую торговлю и были богаты; у нихъ можно было поживиться.

Снарядилъ Олегъ 2.000 лодокъ парусныхъ по 40 человѣкъ въ каждой — славянъ и varяговъ, и пошелъ. Когда они приплыли къ Царьграду, то греки струсили и заперли ворота города. Межъ тѣмъ, дружинники Олега высадились и стали грабить. Жгли церкви, дома, рубили плѣнныхъ грековъ и бросали ихъ въ море. Наконецъ, Олегъ велѣлъ поставить лодки на колеса и распустить паруса.

По вѣтру лодки понеслись, и войско Олега вступило въ Царьградъ.

„Не губи городъ; мы дадимъ тебѣ какую хочешь дань“, — сказали напуганные греки. Олегъ уступилъ. Взялъ съ грековъ большую дань и заключилъ съ ними договоръ. Купцы русскіе, по договору, могли свободно торговать въ Царьградѣ. Имъ отводился особый домъ у церкви св. Мамы. Каждый мѣсяцъ они получали отъ греческаго правительства содержаніе — хлѣбъ, вино, мясо, рыбу, овощи. Въ баняхъ мыться могли,

Походъ кн. Олега на Царьградъ.

сколько хотѣли. Пошлинъ за торговлю русскіе купцы также не платили.

Домой Олегъ вернулся съ богатой добычей. Народъ дивился на него,—онъ первымъ побѣдилъ грековъ. Не даромъ послѣ народъ прозвалъ его *вѣщимъ*.

Съ тѣхъ поръ русскіе стали вести съ греками большую торговлю. Торговали русскіе еще и до Олега. Поселились они по судоходнымъ и многоводнымъ рѣкамъ. По берегамъ рѣкъ росли дремучіе лѣса. Въ лѣсахъ же много было всякаго звѣря и дикихъ пчелъ. Понятно, наши предки стали

бить звѣрей и сбывать шкуры и мѣха заѣзжимъ купцамъ. Сбывали также медъ и воскъ. Торговля велась такъ. Обыкновенно, изъ разбросанныхъ тамъ и сямъ деревень съѣзжались въ одно мѣсто. Такое мѣсто тогда называлось *погостомъ*; здѣсь, какъ теперь на базарахъ, и торговали наши предки. Въ старину торговля называлась *гостьбой*, а купцы—*гостями*. Отсюда и рынки стали называться погостами.

Потомъ на погостахъ, когда славяне крестились, стали строить церкви. А около церквей стали селиться на жительство. Такъ мало-по-малу погосты стали городами. Поначалу русскіе продавали свои товары только на мѣстѣ заѣзжимъ купцамъ. Потомъ стали возить товары въ чужіе края. По ихъ рѣкамъ съ далекаго сѣвера на югъ, въ Грецію, издавна ходили купцы. По пути они останавливались у славянъ и гостили. Отъ заѣзжихъ купцовъ русскіе узнали, что за край Греція, какія тамъ богатства, какъ выгодно торговать въ Греціи. Понадѣлали себѣ лодокъ и поплыли за иностранными купцами въ Царьградъ.

Такъ открылась у русскихъ торговля съ Греціей. До Олега торговля шла слабо. Когда жъ Олегъ заключилъ послѣ похода договоръ съ греками, торговля пошла бойчѣй.

Изъ Греціи русскіе привозили домой шелковыя ткани, вина, серебро, золото. И теперь еще по берегамъ Днѣпра находятъ старинныя монеты. Эти монеты были зарыты нашими предками.

Торговля скоро обогатила русскихъ. И по главнымъ рѣкамъ, по которымъ шла торговля (Днѣпръ и его притоки), стали строиться большіе города. Отъ *матери городовъ—Кіева* пошли — Черниговъ, Смоленскъ, Переяславъ и др., а вокругъ городовъ сплотился народъ, и Русь распалась на *области—Новгородскую, Кіевскую, Черниговскую, Смоленскую* и

т. ц. Области то же, что теперь губерніи. Всѣ эти области тянули къ своей матери—Кіеву. Кіевъ же сталъ какъ бы столицей. Здѣсь сидѣлъ князь и правилъ всею Русью. А въ другихъ городахъ—Черниговѣ, Смоленскѣ, Новгородѣ, сидѣли его *посадники*, подначальные ему.

Олегъ былъ первымъ такимъ кіевскимъ княземъ.

Черезъ 5 лѣтъ послѣ похода въ Грецію Олегъ умеръ. Вотъ какъ описывается его смерть въ томъ же стихотвореніи Пушкина:

„Пируетъ съ дружиною вѣщій Олегъ
При звонѣ веселомъ стакана;
И кудри ихъ бѣлы, какъ утренній снѣгъ
Надъ славной главою кургана...
Они поминаютъ минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.
— А гдѣ мой товарищъ, — промолвилъ Олегъ, —
Скажите, гдѣ конь мой ретивый?
Здоровъ ли? Все такъ же ль легокъ его бѣгъ?
Все тотъ же ль онъ бурный, игривый?
И внемлетъ отвѣту: „На холмѣ крутомъ
Давно ужъ почилъ непробуднымъ онъ сномъ“.
Могучій Олегъ головою поникъ
И думаетъ: „Что же гаданье?
Кудесникъ, ты лживый, безумный старикъ!
Презрѣть бы твое предсказанье!
Мой конь и донынѣ носилъ бы меня“.
И хочетъ увидѣть онъ кости коня.
Вотъ ѣдетъ могучій Олегъ со двора,
Съ нимъ Игорь и старые гости,
И видитъ на холмѣ, у брега Днѣпра,
Лежатъ благородныя кости:
Ихъ моютъ дожди, засыпаетъ ихъ пыль,
И вѣтеръ волнуетъ надъ ними ковыль.
Князь тихо на черепъ коня наступилъ
И молвилъ: „Спи, другъ одинокій!
Твой старый хозяинъ тебя пережилъ;
На тризнѣ, уже недалекой,
Не ты подъ сѣкирой ковыль обагришь

И жаркою кровью мой прахъ напоишь...
Такъ вотъ гдѣ таилась погибель моя!
Мнѣ смертію кость угрожала!"
Изъ мертвой главы гробовая змѣя,
Шипя, между тѣмъ, выползала:
Какъ черная лента, вкругъ ногъ обвилась,
И вскрикнулъ внезапно ужаленный князь.
Ковши круговые, запѣнясь, шипятъ
На тризнѣ плачевной Олега:
Князь Игорь и Ольга на холмѣ сидятъ,
Дружина пируетъ у брега.
Бойцы поминаютъ минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.

Послѣ Олега сталъ на Руси княжить *Игорь.* Этотъ князь, по примѣру Олега, два раза ходилъ походомъ на грековъ, но первый разъ неудачно. Русскіе вернулись ни съ чѣмъ. Второй походъ былъ удачнѣе. Игорь собралъ большое войско и напугалъ грековъ. Греческій императоръ выслалъ къ нему пословъ.

Князь Игорь.

— Не ходи, — сказали послы, — возьми лучше дань, которую бралъ Олегъ. Къ ней мы еще придадимъ.

Игорь собралъ дружину на совѣтъ. Дружина сказала:

— Если говоритъ царь, чего же намъ еще больше? Не бившись, возьмемъ золото, серебро и паволоки (шелковыя матеріи).

Игорь согласился. Въ слѣдующемъ же году Игорь, по примѣру Олега, заключилъ съ греками торговый договоръ.

Еще Игорь ходилъ на кочевниковъ-печенѣговъ заключилъ съ ними миръ.

Умеръ Игорь въ 946 году отъ своего вѣроломства.

Однажды дружинники Игоря сказали ему:

— Отроки (дружинники) Свѣнельда (посадника) богаты оружіемъ и платьемъ, а мы наги. Пойдемъ, князь, собирать дань; ты добудешь и мы.

Игорь послушался дружины и пошелъ за данью къ древлянамъ. Придя, взялъ большую дань, но дорогой разсчиталъ, что мало взялъ.

— Идите съ данью домой, — сказалъ онъ дружинѣ, — а я вернусь, возьму еще.

И пошелъ съ малой дружиной опять къ древлянамъ. Древляне собрались на сходку и сказали:

— Повадится волкъ ходить по овцамъ, такъ перетаскаетъ все стадо, если не убить его. Такъ и этотъ, если не убить его, то погубитъ насъ всѣхъ.

Княгиня Ольга.

— Зачѣмъ опять идешь? — спросили они Игоря. — Вѣдь ты взялъ всю дань.

Игорь, однако, не смутился. Тогда древляне вывели его за городъ и убили вмѣстѣ съ дружиной.

Послѣ Игоря осталась жена его Ольга съ малолѣтнимъ сыномъ Святославомъ. По малолѣтству Святослава, править на Руси стала мать его Ольга.

Ольга прежде всего рѣшила, по тогдашнему обычаю, отомстить древлянамъ за смерть мужа.

Межъ тѣмъ, древляне, убивъ Игоря, надумали:

— Вотъ мы убили русскаго князя. Возьмемъ теперь жену его Ольгу за нашего (древлянскаго) князя Мала, а съ сыномъ ея Святославомъ сдѣлаемъ, что хотимъ.

Порѣшивъ такъ, древляне послали двадцать лучшихъ мужей къ Ольгѣ.

— Зачѣмъ вы пришли?—спросила у нихъ Ольга.

Послы отвѣчали:

— Послала насъ древлянская земля сказать тебѣ. Мужа твоего мы убили, потому что онъ грабилъ насъ, какъ волкъ, а наши князья добры, пасутъ землю древлянскую. Чтобы тебѣ пойти замужъ за нашего князя Мала?

— Люба мнѣ ваша рѣчь, — отвѣчала Ольга. — Правда, мужа своего мнѣ не вернуть! Но хочу васъ угостить завтра передъ своими людьми. Ступайте къ своимъ лодкамъ и разлягтесь въ нихъ господами. А когда я пришлю за вами, скажите: „Не ѣдемъ на коняхъ, не идемъ пѣшкомъ, несите насъ въ лодкахъ“. И васъ понесутъ.

Такъ и случилось.

Ольга, межъ тѣмъ, приказала выкопать глубокую яму и послала на другой день за древлянами. Посланные принесли древлянъ въ лодкахъ. Тогда Ольга приказала ихъ бросить вмѣстѣ съ лодками въ яму.

— Довольны ль вы честью? — спросила ихъ Ольга.

— Охъ, хуже намъ Игоревой смерти, — сказали древляне.

Послѣ этого ихъ живыми засыпали землей. А въ древлянскую землю Ольга послала сказать:

— Если вы вправду просите меня къ себѣ, то пришлите лучшихъ мужей, чтобы мнѣ съ честью итти замужъ за вашего князя, а то кіевляне меня не пустятъ.

Древляне выбрали лучшихъ мужей и послали къ Ольгѣ въ Кіевъ. Ольга же велѣла пожарче вытопить баню и сказала мужамъ:

— Вымоетесь, приходите ко мнѣ.

Когда же древлянскіе послы вошли въ баню, то двери за ними заперли, а баню подожгли.

Послала Ольга въ третій разъ древлянамъ сказать:

— Я уже ѣду къ вамъ. Наварите побольше меду въ томъ городѣ, гдѣ убили моего мужа. Я поплачу надъ его могилой и справлю тризну.

Древляне наварили меду и стали ждать Ольгу.

Ольга пришла съ небольшой дружиной.

Подошла къ Игоревой могилѣ, поплакала, а потомъ стала праздновать поминки.

— А гдѣ же наша дружина, что посылали за тобой? — спросили на поминкахъ древляне Ольгу.

— Идутъ за мной вмѣстѣ съ дружиной мужа моего.

Древляне перепились на тризнѣ, и Ольга велѣла своимъ дружинникамъ ихъ пьяныхъ перебить. До пяти тысячъ человѣкъ перебили ихъ. Послѣ этого Ольга возвратилась въ Кіевъ и стала собираться въ походъ на древлянъ. Она хотѣла до конца отомстить древлянамъ.

Черезъ годъ, взявъ съ собой сына Святослава, Ольга пошла съ большимъ войскомъ на древлянъ. Древляне вышли навстрѣчу. По древне-русскому обычаю, сраженіе начиналось, когда князь бросалъ копье. Потому, когда войска сошлись, Святославъ бросилъ копье.

— Князь ужъ началъ, пойдемъ, дружина, за княземъ, — сказалъ воевода Свѣнельдъ.

Дружина бросилась на древлянъ. Древляне бѣжали и заперлись въ своемъ городѣ Коростенѣ. Дружина русскихъ подступила къ городу. Долго

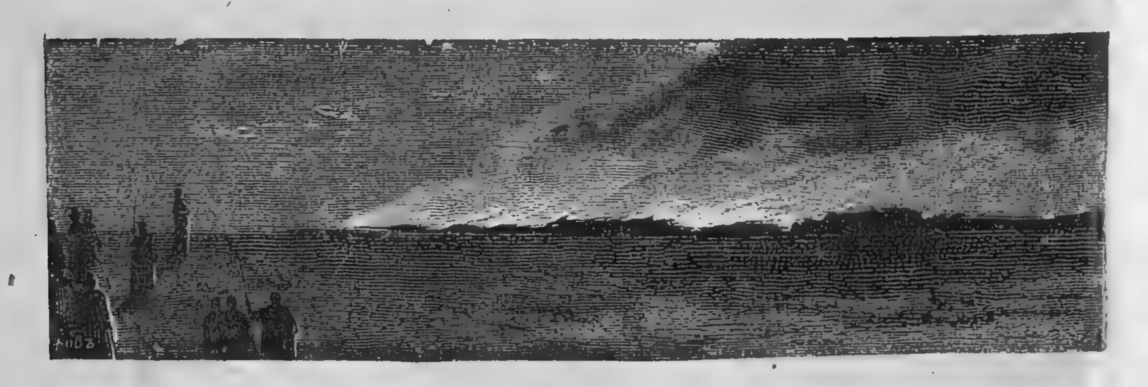
и храбро отстаивали древляне свой городъ. Цѣлое лѣто Ольга стояла съ своей дружиной и только хитростью взяла городъ. Она послала имъ сказать:

— Чего вы сидите? Всѣ ваши города сдались мнѣ, дали дань и покойно пашутъ свои поля. Вы жъ, вѣрно, хотите съ голоду умереть?

Древляне отвѣчали:

— Мы рады платить дань, да ты хочешь мстить за мужа.

— Я ужъ трижды отомстила за мужа, въ Кіевѣ и здѣсь, на поминкахъ. Теперь не буду больше мстить. Возьму дань и уйду.

Гибель города Коростена.

— Какую жъ тебѣ дань?—спросили древляне.— Мы готовы дать медъ и шкуры.

— Теперь у васъ нѣтъ ни меду ни шкуръ, — сказала имъ Ольга.—Многаго съ васъ не прошу. Дайте мнѣ отъ каждаго двора по три голубя да по три воробья.

Обрадовались древляне легкой дани. Собрали голубей и воробьевъ и послали Ольгѣ съ поклономъ. Ольга взяла у принесшихъ птицъ.

— Покормили вы меня и сына. Ступайте теперь въ городъ, а я завтра уйду въ Кіевъ.

Но то была хитрость. Ольга раздала всѣмъ дружинникамъ воробьевъ и голубей. Затѣмъ велѣла

имъ привязать къ каждой птицѣ по тряпкѣ съ горючимъ веществомъ и, когда смеркнется, зажечь и пустить. Дружинники такъ и сдѣлали. Птицы полетѣли въ городъ, стали садиться на соломенныя крыши и зажгли городъ. Весь городъ охватило пламя. Перепуганные жители кинулись бѣжать изъ города, но были перехвачены дружиной Ольги и перебиты или взяты въ плѣнъ.

После этого Ольга прошла съ своей дружиной по всей древлянской землѣ. И гдѣ проходила, всюду устанавливала дани и оброки. Затѣмъ вернулась въ Кіевъ. Пробывъ здѣсь съ годъ, она пошла на сѣверъ, въ Новгородъ, и установила здѣсь также дани и оброки.

Жестокая месть Ольги древлянамъ прославила ее, и она при жизни получила названіе *мудрѣйшей*. Въ то время на Руси было въ обычаѣ мстить за пролитую кровь родственниковъ. И чѣмъ месть жесточе и хитрѣй, тѣмъ болѣе чести и славы мстителю.

Но не за одну месть русскіе уважали Ольгу. Она была и мудрой правительницей. Она же первая изъ русскихъ князей приняла христіанскую вѣру.

Задумавъ креститься, Ольга отправилась въ Грецію, въ Царьградъ. Здѣсь крестилъ ее греческій патріархъ въ соборѣ св. Софіи. Воспріемникомъ былъ самъ императоръ Константинъ Багрянородный. Когда кончилось крещеніе, патріархъ сказалъ Ольгѣ:

— Благословенна ты въ женахъ русскихъ, потому что свѣтъ полюбила, а тьму оставила. Благословятъ тебя люди русскіе до послѣдняго рода.

Ольга смиренно склонивъ голову, стояла и слушала поученіе патріарха, затѣмъ сказала:

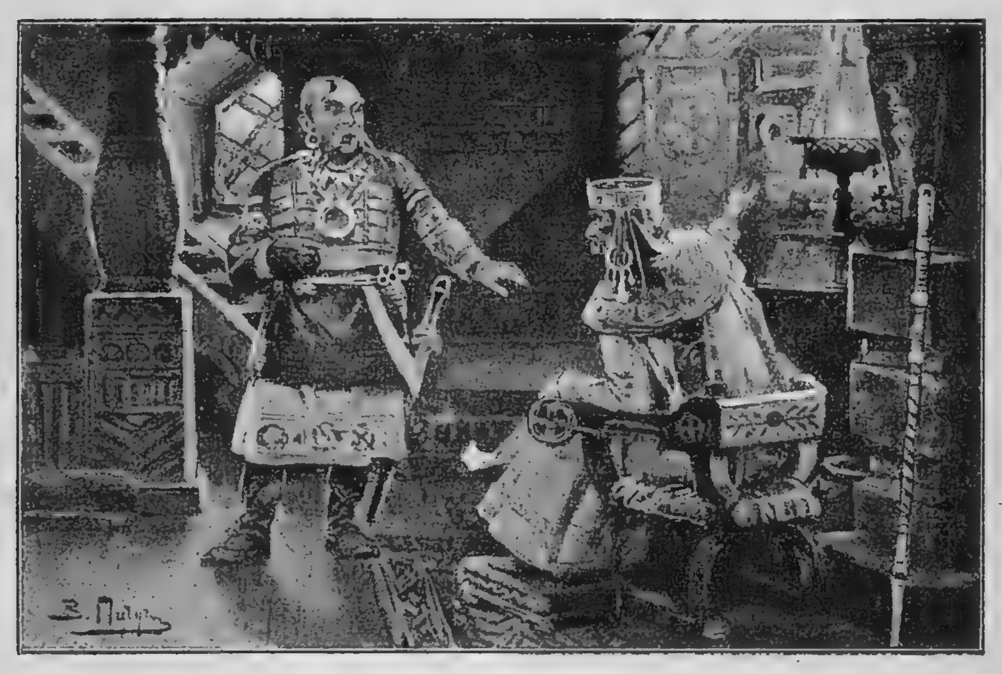
— Да сохранятъ меня, владыко, молитвы твои отъ сѣтей діавола.

При крещенiи Ольгѣ, взамѣнъ языческаго, дали христiанское имя Елены.

Крестившись сама, Ольга стала уговаривать креститься и сына своего Святослава.

— Какъ я, сынъ мой, Бога познала и радуюсь, такъ и ты, познавши Бога, будешь радоваться,— говорила она ему.

Но Святославъ и слушать не хотѣлъ матери.

Кн. Ольга уговариваетъ Святослава принять христiанство.

— Какъ я одинъ перемѣню законъ, дружина моя будетъ надо мною смѣяться.

Душа Святослава не лежала къ христiанской вѣрѣ—вѣрѣ любви и милосердiя. Онъ былъ истинный язычникъ—грубый, воинственный и жестокiй. Онъ былъ средняго роста, съ широкой грудью. Всѣ волосы на головѣ были выстрижены, только одинъ клокъ висѣлъ въ родѣ косички, какъ у запорожцевъ. Подъ плоскимъ носомъ висѣли длинные усы. Видъ голубыхъ глазъ былъ мраченъ и строгъ.

Когда Святославъ выросъ и возмужалъ, то сталъ набирать себѣ дружину изъ храбрыхъ воиновъ и

воевать съ ней. Въ походъ съ собой Святославъ не бралъ ничего—ни обоза, ни котловъ, ни шатровъ. Спалъ на землѣ, подложивши конскій потникъ да сѣдло подъ голову. Ѣлъ сырое мясо, слегка поджаренное на угольяхъ. Когда шелъ въ походъ, то прямо говорилъ своимъ врагамъ: „Иду на васъ“.

Нападалъ на враговъ Святославъ быстро и также быстро уходилъ. Въ походѣ его, обыкновенно, сопровождала небольшая дружина отборныхъ и преданныхъ воиновъ. Съ такой дружиной Святославъ заставилъ вятичей платить себѣ дань и разорилъ козарское царство.

Про его подвиги прослышалъ даже греческій императоръ Никифоръ и позвалъ его помочь отразить дунайскихъ болгаръ. Святославъ охотно откликнулся на зовъ Никифора, отразилъ болгаръ и даже остался жить въ ихъ столицѣ Переяславцѣ съ своей дружиной.

Межъ тѣмъ, на Кіевъ, гдѣ сидѣла уже престарѣлая Ольга съ дѣтьми Святослава, напали дикіе кочевники—печенѣги. Ольга заперлась въ городѣ, печенѣги же обложили городъ и никого не пускали. Жители уже стали голодать, а подать о себѣ вѣсть Святославу не могли. На другомъ берегу Днѣпра собрался народъ, но пройти къ нимъ изъ Кіева и имъ въ Кіевъ нельзя было. Тогда вызвался одинъ молодой парень изъ горожанъ.

— Я переплыву на ту сторону, — сказалъ онъ.

Взявъ узду вышелъ изъ города, словно искать лошадь.

— Не видали ль моего коня,—спрашивалъ онъ по-печенѣжски.

Печенѣги приняли его за своего и пропустили. Онъ же тотчасъ раздѣлся и кинулся въ воду и поплылъ на ту сторону. Печенѣги догадались и стали стрѣлять. Но, къ счастью, не попали въ него, и онъ благополучно добрался до берега. Здѣсь

удалецъ сказалъ, что кіевляне ждутъ помощи, иначе сдадутъ городъ печенѣгамъ.

— Поплывемъ же завтра къ городу, — сказалъ воевода Прѣтичъ.

Такъ и сдѣлали. На другой день, на разсвѣтѣ, громко трубя въ трубы, поплыли къ Кіеву.

Печенѣги подумали, что пришелъ князь выручать кіевлянъ и отступили. Ольгу съ дѣтьми вывезли изъ города, а печенѣговъ припугнули, сказавъ, что за ними идетъ князь Святославъ съ безчисленнымъ войскомъ.

Воевода Прѣтичъ при этомъ обмѣнялся съ печенѣжскимъ княземъ подарками. Однако, совсѣмъ печенѣги не ушли. Тѣмъ временемъ кіевляне послали къ Святославу въ Болгарію.

— Ты, князь, чужой земли ищешь и блюдешь ее, а отъ своей отрекся. Чуть-чуть насъ не взяли печенѣги вмѣстѣ съ твоей матерью и дѣтьми. Если не придешь, не оборонишь насъ, то опять возьмутъ насъ. Неужто тебѣ не жаль отчизны своей, матери старухи, дѣтей малыхъ?

Святославъ тотчасъ же сѣлъ на коня и съ дружиной явился въ Кіевъ. Печенѣги бѣжали въ степи, Святославъ остался въ Кіевѣ съ матерью.

Однако, не сидѣлось ему въ Кіевѣ, скучно было. Говорилъ онъ матери:

— Не любо мнѣ въ Кіевѣ, хочу жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ. Тамъ средина земли моей, туда со всѣхъ сторонъ свозятъ много добра.

Но Ольга воспротивилась.

— Я ужъ стара и больна, похорони меня сначала, а потомъ иди.

Святославъ остался. Чрезъ три дня послѣ этого Ольга умерла. Весь народъ ее оплакивалъ.

Похоронивъ мать, Святославъ опять ушелъ въ Болгарію, въ Переяславецъ. Но предъ отъѣздомъ подѣлилъ русскую землю между своими дѣтьми.

Старшему Ярополку далъ Кіевъ, Олегу—древлянскую землю, Владиміру—Новгородъ. Теперь Святославъ уѣхалъ въ Болгарію уже совсѣмъ, навсегда.

Болгары, однако, встрѣтили Святослава враждебно. Они затворились въ городѣ и не пустили его. Пришлось силой брать городъ. Сѣча была жестокая съ утра до вечера. Къ вечеру, однако,

Встрѣча Святослава съ Цимисхіемъ.

Святославъ одолѣлъ болгаръ и взялъ городъ. Раздѣлавшись съ болгарами, Святославъ послалъ сказать грекамъ: „Иду на васъ, хочу взять и вашъ городъ, какъ взялъ этотъ“. Греки отвѣчали:

— Намъ не совладѣть съ вами. Возьми лучше съ насъ дань на себя и на дружину.

Но то была хитрость грековъ. Не дань они готовили Святославу, а войско. Святославъ понялъ и двинулся походомъ. Онъ прорвался чрезъ сто-

тысячное войско и разорилъ много городовъ. Разгромивъ Грецію, Святославъ отступилъ въ Болгарію, куда пришелъ греческій императоръ Цимисхій. Цимисхію хотѣлось отнять у Святослава Болгарію. Между ними началась борьба. Святославъ, видя, что ему трудно справиться съ греками, сталъ просить мира. Миръ былъ заключенъ. При заключеніи мира, на берегу Дуная Святославъ съ Цимисхіемъ съѣхались. Русскій князь, какъ простой воинъ, сидѣлъ въ лодкѣ и самъ гребъ, а греческій императоръ въ блестящемъ вооруженіи сидѣлъ на конѣ. На возвратномъ пути въ Грецію Святославъ погибъ. Онъ поплылъ къ днѣпровскимъ порогамъ. Воевода Свѣнельдъ не совѣтовалъ ему такъ плыть. „Ступай, князь, въ обходъ на коняхъ". Святославъ, однако, не послушался, поплылъ, какъ хотѣлъ.

Межъ тѣмъ, печенѣги прослышали, что русскій князь идетъ съ большой добычей, и загородили ему дорогу. Пришлось зимовать въ устьяхъ Днѣпра и терпѣть нужду. На весну Святославъ хотѣлъ прорваться чрезъ печенѣговъ и пошелъ чрезъ пороги, но былъ настигнутъ печенѣгами и убитъ.

Печенѣжскій князь Куря изъ его черепа сдѣлалъ себѣ чашу и оковалъ ее золотомъ. Остатки Святославовой дружины пришли со Свѣнельдомъ въ Кіевъ къ Ярополку.

Такъ сложилъ свою голову воинственный русскій князь Святославъ.

К о н е ц ъ.

ДЕШЕВЫЯ ИЗДАНІЯ

Товарищества И. Д. СЫТИНА

ДЛЯ ШКОЛЪ и НАРОДА.

Подъ редакціей **Н. В. Т-ва.**

Алексѣевъ. Кто были наши предки славяне и какъ они жили.

— Первые русскіе князья.

— Владиміръ Святой и крещеніе Руси.

— Великій князь Ярославъ и основаніе Кіево-Печерскаго монастыря.

— Владиміръ Мономахъ и Андрей Боголюбскій.

— Нашествіе татаръ и Александръ Невскій.

Печатаются дальнѣйшіе выпуски изъ „Русской исторіи въ разсказахъ“.

Цѣна 5 коп.